

НОВОМОДНЫЙ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ПОСТОЯННЫЕ СОТРУДНИКИ ВЛАДИМИРА АРСЕНЬЕВА В ПЕРИОД ЕГО РАБОТЫ ДИРЕКТОРОМ ГРОДЕКОВСКОГО (ХАБАРОВСКОГО) МУЗЕЯ (1910–1919, 1924–1926 гг.)

В статье приводятся полученные в основном в результате исследований автора краткие сведения о людях, работавших в Гродековском (Хабаровском краевом) музее в те периоды, когда директором являлся талантливый путешественник и исследователь, писатель Дальнего Востока России Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930). Анализируется доступность путей формирования коллекционного фонда в то время и генетические причины специализации руководителя (и музея одновременно) в этнографии и археологии. Освещается жизненный путь и вклад в музейное дело его соратников и сподвижников: ботаника Нумы Августовича Десулави (1860–1933), зоолога Андрея Ивановича Кардакова (1891–1938), ботаников-музееведов Семёна Яковлевича Сизых (1890–1940) и Евгении Алексеевны Кардаковой-Преженцовой (1900–1970), препаратора-таксидермиста Георгия Евграфовича Сольского (1876–1951).

Ключевые слова: Дальний Восток России, Гродековский музей, Хабаровский краевой музей, В. К. Арсеньев, Н. А. Десулави, С. Я. Сизых, А. И. Кардаков, Е. А. Кардакова-Преженцова, Г. Е. Сольский.

Keywords: The Far East of Russia, Grodekovsky Museum, Khabarovsk Territory Museum, V. K. Arsenyev, N. A. Desulavi, S. Ya. Sizykh, A. I. Kardakov, E. A. Kardakova-Prezhentsova, G. E. Solisky.

Замечательный дальневосточный путешественник-исследователь, самобытный учёный и писатель, Владимир Клавдиевич Арсеньев в течение почти одиннадцати лет жизни в Хабаровске занимал должность директора музея, личным участием решал производственные задачи этого учреждения, пополнял и систематизировал фондовые коллекции. Без сомнения, ему многое удалось на этом поприще, особенно что касается этнографии и археологии, но известно, что в других областях естествознания он всегда предпочитал опираться на знания людей более сведущих, узких специалистов. В этой статье мы вкратце обобщаем собранные нами данные о людях, которые рука об руку трудились с Владимиром Арсеньевым на благо музея.

В. К. Арсеньев в костюме охотника-ороча (1910 год).

Региональный по статусу, общественный по форме организации Гродековский музей Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО) изначально создавался по типу комплексного естественно-исторического (современным языком «естественно-

научного»). В те времена губернский музей рассматривался как научно-исследовательский центр, направляющий деятельность входящих в Общество натуралистов. Выдающийся отечественный орнитолог М. А. Мензбир считал, что «в него должны стекаться коллекции, в нём должны определять эти коллекции, давать указания относительно того, на что следует обратить особенное внимание при изучении тех или других естественных произведений страны, устраивать объяснительные чтения и публичные лекции, учить, как собирать коллекции, сушить растения для гербария и пр. и пр.» [6]. А результаты этих научных занятий обязательно должны быть опубликованы, изданы.

Обобщая свой опыт, директор Зоологического музея академик А. А. Штраух писал, что «средства, при помощи которых производилось и поныне производится пополнение и обогащение коллекций, следующие: во 1) покупка, во 2) обмен; в 3) экспедиции и путешествия, снаряженные Академией [наук] или поддерживаемые ею, и наконец в 4) пожертвования» [13]. При создании музея практически только последний вариант первоначального обзаведения был доступен членам ПО ИРГО, потому что на другие были бы нужны большие финансовые средства и время. Но в Хабаровске чудесным образом нужные материалы нашлись, и воодушевлённые идеей люди всех сословий в короткий срок принесли и отдали много разрозненных предметов и даже целые домашние коллекции, а первые лица губернии показали в этом деле личный пример. Правда, довольно скоро ручеек почти иссяк: на благотворительности долго не продержишься, нужны были целенаправленно работающие оплачиваемые сотрудники или же бессеребренники-энтузиасты, ведь наряду с памятниками материальной культуры в подобных музеях всегда представлены также «изделия» самой природы. И если первые чаще всего поступают в более или менее кондиционном для хранения и экспонирования виде, то вторые, как правило, для этого сначала нужно подготовить: препарировать, научно обработать (определить название, законсервировать и т. п.) и даже воссоздать прижизненный облик — как, например, в таксидермической скульптуре (чучеле). Всё это составляет очень дорогой и длительный процесс, который невозможен без штатной должности препаратора [8]. К сожалению, в хабаровском музее, в отличие от владивостокского, где временами их было трое (финансы позволяли), эта должность до революции 1917 года чаще всего была занята случайными людьми, самоучками. Поэтому исторически сложилось, что «во Владивостоке основной ведущей специальностью была зоология, а в Хабаровске — этнография, в соответствии с чем при этих музеях были собраны значительные коллекции по данным разделам» [1].

Экспозиции Хабаровского краевого музея. Иллюстрации к книге А. М. Бодиско «Из жизни Хабаровска» (1913 год).

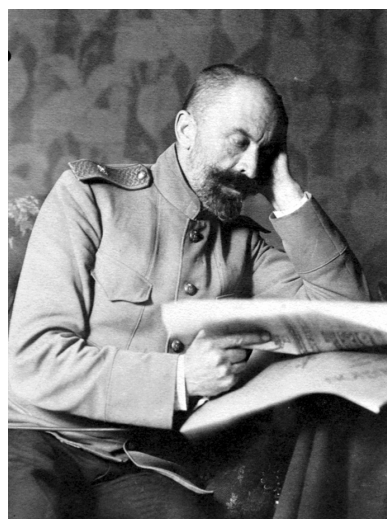
Самым преданным сотрудником В. К. Арсеньева по музею в первый, дореволюционный период его директорства был ботаник-любитель Нума Августович Десулави (Numa-Augustin Dessoulavy) (1860, Нёвшатель, Швейцария – 1933, Мукден, Маньчжурия). По профессии преподаватель французского языка, в 1901 году он переехал в Хабаровск из Орла для усиления педагогического коллектива кадетского корпуса. За свой счёт совершая путешествия, в орловский период жизни Нума Августович десять лет посвятил изучению альпийской флоры Главного Кавказского хребта, нашёл несколько новых для науки видов, которые были обработаны выдающимися российскими ботаниками Д. И. Литвиновым, В. Л. Комаровым, И. П. Бородиным, Н. И. Кузнецовым, Г. Г. фон Эттингеном. Было собрано более 6 000 гербарных листов. В 1925 году он писал: «На Дальнем Востоке мною было собрано 3 350 номеров [видов и разновидностей растений], в количестве более 20 000 гербарных листов. И здесь, как и на Кавказе, я работал самостоятельно и без посторонней поддержки, исключая годы 1907, 1908 и

1911, когда был участником экспедиций В. К. Арсеньева» [Цит. по 10].

С 1902 года Н. А. Десулави становится действительным членом ПО ИРГО, а в следующем году, как писали «Приамурские ведомости», начинает «систематизировать ботанические коллекции, которые до сих пор обретались в кипах на чердаке» [Цит. по 10]. Гербарных листов было несколько тысяч, поэтому минуло два года, пока на заседании Совета ПО ИРГО 14 апреля 1906 года не прозвучало сообщение: «Представлены составленные членом отдела Н. А. Де-Суляви каталоги Гербария музея: один хронологический и один систематический. Постановили: благодарить Н. А. Де-Суляви за его ценный труд» [Цит. по 10].

Оба каталога сохранились до наших дней в научном архиве музея. Один озаглавлен как «Систематический каталог гербария Маньч[ж]урской Флористической Области по [системе] Englera и Prantl'a» и представляет собой амбарную книгу большого формата. На её страницах каллиграфическим почерком представлен список видов

по-латыни, сгруппированных по семействам и родам, с указанием номеров экземпляров и папок, где находится данный образец. Судя по дополнениям к первоначальным записям, Н. А. Десулави продолжал работать с ним и все последующие годы пребывания в Хабаровске. Аналогично выглядит второй, «Хронологический каталог гербария Хабаровского Музея», где растения расписаны в алфавитном порядке. Самоотверженная и кропотливая работа по обработке гербария навела на мысль уезжавшего за пределы края, а потому снимавшего с себя полномочия директора музея, учёного-агронома Ф. Р. Дульского рекомендовать кандидатуру Десулави на эту должность, но тот отказался. Тем не менее он единственный специалист, который участвовал в трёх экспедициях В. К. Арсеньева. В общей сложности он безвозмездно передал в хабаровский музей более 2,5 тысячи гербарных листов собственноручных дальневосточных сборов (по современному учёту, но, возможно, до нас дошло не всё), а также уникальное издание Российской академии наук, — «Гербарий Русской Флоры» (тираж всего 50 экземпляров!). Старожил Хабаровска, чиновник и общественный деятель С. С. Бабиков, рассматривал Десулави в качестве одного из тех «китов», на которых держался до революции хабаровский музей. Он писал: «Не имея возможности отдаться всецело служению на пользу музея, В. К. Арсеньев наметил своим помощником препаратора — художника В. В. Домбровского... и музей, приобретя для себя таких работников, как Арсеньев, Домбровский и Десулави, сделал крупный шаг вперед» [2]. Так как о штатном работнике Домбровском сегодня нам почти ничего не известно, приведём характеристику на него, составленную перед мобилизацией на войну. «Удостоверение. Дано Валенту Викентьевичу Домбровскому в том, что с 1909 года по октябрь 1914 года он состоял консерватором Гродековского музея ПО ИРГО.

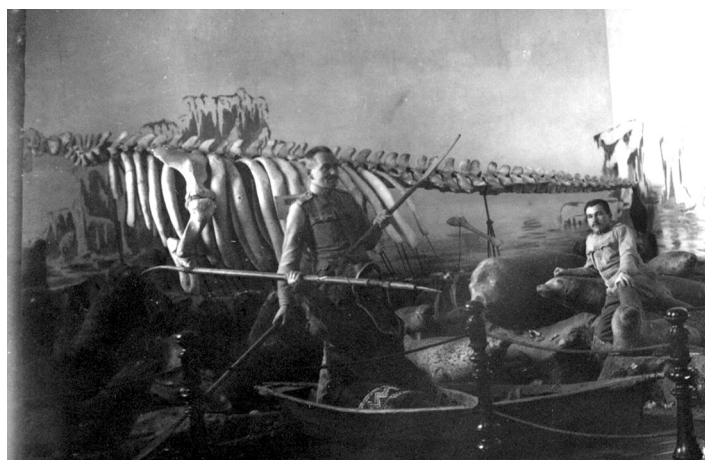

Н. А. Десулави (1912 год).
Публикуется впервые.

Высокая честность, трудолюбие, энергия, правильное ведение отчетности и знакомство с бухгалтерией являются его отличительными чертами. За время его пребывания в музее последний принял, как и подобает научному заведению, благоустроенный вид. Директор В. Арсеньев» [3].

Из-за безвыходного положения в годы Первой мировой войны директор даже использовал профес-

сиональные знания и опыт бесплатных специалистов из числа военнопленных, которых в то время в Хабаровске было много. Ими оказались знаменитый впоследствии скульптор-миниатюрист Карл Туттер и геолог-палеонтолог Адальберт Либус. Сохранилась фотография, на которой они позируют на фоне редкого экспоната — скелета морской коровы Стеллера.

Работники Гродековского музея из числа военнопленных Первой мировой войны К. Туттер (слева) и А. Либус на фоне редкого экспоната — скелета морской коровы Стеллера (1916 год).

Как известно, во многом потому, что денег для закупки новых экспонатов взять было неоткуда, В. К. Арсеньев все годы своего директорства настойчиво просил приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти об организации новых экспедиций, всегда дававших обильные поступления. Тот прямо не отказывал, но почему-то средств не отпускал. А потом Октябрьская революция и Гражданская война сами собой отменили взаимные обязательства. Но всё-таки в 1917–1919 годах, когда Арсеньев хоть на короткий срок возвращался в Хабаровск из поездок на Нижний Амур по инородческим делам, из Олгон-Горинской и Камчатской экспедиций, он неизменно принимал на себя заботы директора Гродековского музея — ведь в этом звании при любой власти он имел высокий социальный статус!

Период возрождения научной и общественной роли национализированного при новом общественном строе Хабаровского краевого музея в 1924–1929 годах чаще всего соотносят с возвращением В. К. Арсеньева. Верно, однако, в этом случае его роль уже принципиально другая, руководящая. Идеи организации музейного дела на местах были им выстраданы, что нашло отражение в программном заявлении, помещённом в информационном проспекте, выпущенном в 1928 году. «Хабаровский государственный краевой музей является базой всестороннего научного исследования Дальнего Востока. Своими коллекциями музей пред-

*С. Я. Сизых, студент
Санкт-Петербургского
университета (1910 год).
Публикуется впервые.*

ставляет край от Забайкалья до Чукотки и Командорских островов, где он имеет своих добровольных сотрудников и корреспондентов. Для научных учреждений центра и отдельных частей Союза ССР (Академии наук с её учреждениями, работников университетов: Ленинградского, Киевского и прочих, различных музеев и т. д.) хабаровский музей является одним из основных средств научной связи с Дальним Востоком»

[12]. В соответствии с этим В. К. Арсеньев приложил немало сил и энергии для укомплектования штата грамотными научными сотрудниками и обеспечения их материально.

Интересно, что ещё до его назначения в музей пришёл замечательный специалист-музейщик Семён Яковлевич Сизых (1890, Иркутск – после 1940, Хабаровск). Он был сыном владельца типографии. Ботаник по специальности, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета, он со времён ученичества в свободное время работал в музее Восточно-Сибирского отдела ИРГО в Иркутске под руководством консерватора музея А. М. Станиловского. В Хабаровском краевом музее с 1 сентября 1924 года. Был консерватором, потом учёным секретарём, заместителем директора по научной части. При длительных отлучках и частой смене директоров музея временно исполнял их обязанности (суммарно до 4-х лет). Был автором многих выставок, плана кардинального переустройства всей экспозиции. Но с началом чисток он за отчёт, «составленный политически неграмотно», в 1932

А. И. Кардаков и Е. А. Преженцова (1926 год).

*Экспозиция Хабаровского краевого музея. Иллюстрация к книге
А. М. Бодиско «Из жизни Хабаровска» (1913 год).*

году был уволен. С 1 марта 1934-го по 4 марта 1938 года опять работал научным сотрудником, заведующим отделом природы (если не считать вынужденный месячный перерыв в 1937 году, когда снова увольняли за отказ от «марксистского освещения основных вопросов естествознания», но был оправдан и восстановлен в должности). Как офицер, служивший в армии Колчака, впоследствии подвергался арестам. Будучи в заключении, потерял здоровье, поэтому умер преждевременно. Сизых относился к разряду тех трудяг, которые нужны любому руководителю. Вне зависимости от характера и собственных представлений о работе он всегда был компетентен и работоспособен, какие бы задачи перед ним ни ставились [7].

Уезжая из Владивостока, В. К. Арсеньев пригласил в музей своего сослуживца из акционерного рыбопромышленного общества, треста «Дальрыба», Андрея Ивановича Кардакова (1891, Вятская губерния – 1938, Хабаровск). Тот происходил из семьи довольно известных и богатых вятских купцов-толоконников, носивших звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества». Учился в Пермском университете, на родине в молодости интересовался ботаникой, собрал большой гербарий, но со временем увлёкся зоологией, стал профессиональным фотографом. В науке А. И. Кардаков специализировался по систематике и фауне хищных жуков — жужелиц, сохранились даже его коллекции. Во Владивосток попал вместе с братом, с каппелевцами. С 15 ноября 1924-го по 15 марта 1928 года работал заведующим зоологическим отделом. Был первым заместителем Арсеньева в экспедиции Дальневосточного переселенческого управления по маршруту Советская Гавань — Хабаровск (1927 г.). С 6 марта 1935 года он научный сотрудник, а с 15 января 1936-го — заведующий отделом природы, позднее работал заведующим фотоотделом Дальневосточного

краевого художественного музея [9]. По постановлению «тройки» [разг. — Трибунал в СССР] Управления НКВД расстрелян 11 октября 1938 года в Хабаровске «за сбор разведданных для спецслужб иностранных государств». Реабилитирован 26 мая 1989 года по заключению Военной прокуратуры КДВО по Указу ПВС СССР от 16.01.1989 года. (Книга памяти Хабаровского края).

Дворянка по происхождению, дочь высокопоставленного железнодорожника, Евгения Алексеевна Кардакова-Преженцова (1900, Льгов — 1970, Владивосток) тоже с волной беженцев по воле случая оказалась в Хабаровске. В городе их семья задержалась, чтобы вылечить нетранспортабельную мать, но это не удалось, а когда она умерла, здесь уже «всерьёз и надолго» установилась советская власть. Как специалист, отец нашёл хорошую работу на железной дороге. Девушка редкой красоты привлекла внимание А. И. Кардакова, возникла взаимная симпатия, и они поженились. Естественно, что вслед за мужем она нашла для себя занятие в музее и связанной с ним библиотеке, так как она знала европейские языки — училась в столичном Смольном институте благородных девиц. Евгения Алексеевна в 1925–1926 годах работала под руководством Н. А. Десулави в ботаническом отделе хабаровского музея в качестве внештатного сотрудника — практикантки, тогда же она написала брошюру «Ядовитые растения ДВК». С 1 мая 1927 года Е. А. Кардакова-Преженцова совмещала функции заведующего архивным отделом Дальневосточной книжной палаты (до 1 октября 1927 г.) и научного сотрудника естественно-исторических отделов музея, временно заведовала ботаническим отделом (с 1 апреля по 15 июля 1928 г.). Вместе с Н. А. Серк она совершила этнографическую экспедицию на реку Хор (1 июня — 31 июля 1927 г.), а с А. И. Кардаковым — на Командорские острова (сентябрь 1928 г. — август 1929 г.), где собрала немаленький гербарий, который доставила в музей. Впоследствии работала в Тихоокеанском НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО) во Владивостоке, стала известным дальневосточным специалистом по морским водорослям, кандидатом биологических наук. Евгения Алексеевна создала и двадцать один год заведовала Музеем морской фауны и флоры ТИНРО, преемником которого являлся владивостокский Морской музей — океанариум. Кстати, в ТИНРО её привёл В. К. Арсеньев [4].

Напомню, что более всего Гродековский музей страдал из-за отсутствия профессионального препаратора-таксидермиста. В. К. Арсеньев был неплохим стрелком, во время экспедиций охотился на зверей и птиц, умел изготовить из них достаточно просто оформленный объект для научной работы — тушку или шкурку. В небольшом числе его ор-

Сотрудники Хабаровского краевого музея (слева направо).
Нижний ряд: Андрей Иванович Кардаков, заведующий зоологическим отделом (в очках, фотографировал он).
Средний ряд: Семён Яковлевич Сизых, учёный секретарь; Владимир Клавдиевич Арсеньев, директор музея; Александр Николаевич Толпегин, заведующий библиотекой; Георгий Евграфович Сольский, таксидермист-препаратор.
Верхний ряд: Николай Николаевич Лебединский, заведующий канцелярией; Нина Алексеевна Богданова (Серк, Толпегина), заведующий отделом этнографии (декабрь 1925 года).

нитологические сборы сохранились в музее [5]. Но чаще он поручал эту работу своим более сноровистым спутникам, ведь снимать шкуру с добычи умеют практически все охотники. Однако изготовить высококачественный экспонат, когда зрители восхищённо говорят: «Он как живой!» — настоящее искусство. Считается, что для этого таксидермист должен вполне овладеть навыками шести профессий, а мастером может стать не раньше, чем через пять лет работы. В Россию это ремесло привёз из Германии специально приглашённый Академией наук консерватор Георг Шрадер [13]. Для обучения к нему были приставлены ученики из числа русской незначительной молодёжи и создана специальная лаборатория в Зоологическом музее. Некоторые выдающиеся ученики сами стали учителями — так возникла знаменитая петер-

Г. Е. Сольский и А. И. Кардаков на охоте (1925 год). Публикуется впервые.

бургская школа препараторского искусства.

Вот как раз там в 1880-х годах обучался таксидермии Георгий Евграфович Сольский (1876, Кронштадт – 1951, Сердобск, Пензенская область), которого В. К. Арсеньев нашёл в Иркутске и пригласил в Хабаровский краевой музей. Оценивая прошлое, можно сказать, что это была его самая большая кадровая удача. Сольский работал со многими выдающимися биологами страны, ассистировал им. Так, в 1898

году он перешёл на работу препаратором в Петербургский университет, где одновременно слушал лекции по

зоологии, практиковался на занятиях по зоотомии, обучался лепке, скульптурным работам и рисованию. Впоследствии он работал по специальности в вузах Саратова, Киева, Томска, Иркутска, вёл научные наблюдения, имел статьи по орнитологии. В хабаровском музее работал препаратором, учёным препаратором, препаратором-инструктором чучельной мастерской с 17 апреля 1925-го по 20 февраля 1938 года. За этот срок им было изготовлено и отреставрировано множество экспонатов, которые сохранились до наших дней, подготовлено трое учеников. Во времена репрессий Г. Е. Сольский уехал в г. Сердобск, где продолжал работать в том же качестве в местном краеведческом музее [11].

Нужно признать, что в «арсеньевский» период жизни Гродековского музея в нём поработало немало заинтересованных специалистов, большинство из которых были естествоведами по образованию или по духу, считавшими собирание коллекций самым прямым путём изучения природы родного края, способом установления серьёзных научных контактов с профессионалами центральных научных учреждений России. Именно в такой роли представлял Гродековский музей В. К. Арсеньев.

Список использованных источников

1. Воробьёв, Д. П. Горнотаёжная станция Дальневосточного филиала Академии наук СССР и заповедник уссурийской флоры и фауны / Д. П. Воробьёв // Труды Горнотаёжной станции ДВ филиала АН СССР. — Хабаровск, 1936. — Т. 1. — С. 9–13.
2. ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 63. Л. 113–114.
3. ГАХК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 53.
4. Князева, М. Г. Деятельность Е. А. Кардаковой-Преженцовой в Хабаровском краевом музее / М. Г. Князева // Актуальные проблемы исследования Российской цивилизации на Дальнем Востоке : шестые Гродековские чтения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 20–21 апр. 2009 г., Хабаровск. — Хабаровск, 2009. — Т. 6. — С. 126–129.
5. Купцова, А. А. Орнитологические сборы В. К. Арсеньева в собрании Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова / А. А. Купцова // Актуальные проблемы исследования Российской цивилизации на Дальнем Востоке : шестые Гродековские чтения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 20–21 апр. 2009 г., Хабаровск. — Хабаровск, 2009. — Т. 6. — С. 120–126.
6. Мензбир, М. А. Русские естественно-исторические общества и университеты / М. А. Мензбир // Русская мысль. — 1892. — Кн. VIII, отд. II. — С. 155–181.
7. Новомодный, Е. В. С. Я. Сизых — учёный секретарь Хабаровского музея / Е. В. Новомодный // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2002. — Вып. 4. — С. 98–101.
8. Новомодный, Е. В. Проблемы комплектования, учёта и сохранности естественноисторических коллекций музеев /
- Е. В. Новомодный // Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России : четвёртые Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф., 22–23 апр. 2004 г., Хабаровск. — Хабаровск, 2004. — Ч. 2. — С. 316–321.
9. Новомодный, Е. В. Исследователи Дальнего Востока зоологи братья Кардаковы / Е. В. Новомодный // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2004. — Вып. 9. — С. 159–171.
10. Новомодный, Е. В. Дела и дни ботаника и педагога Нумы Августовича Десулави (1860–1933) : материалы к науч. биографии друга и сподвижника В. К. Арсеньева / Е. В. Новомодный. — Хабаровск : ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2008. — 91 с., 8 с. ил.
11. Новомодный, Е. В. Георгий Евграфович Сольский — препаратор-таксидермист Хабаровского краевого музея / Е. В. Новомодный, С. В. Гончарова, А. А. Пономарёва // Записки Гродековского музея. — Хабаровск, 2010. — Вып. 24 : Природа Дальнего Востока. — С. 5–12.
12. Хабаровский музей : [реклам. проспект]. — Хабаровск : Изд-во «Кн. дело», 1928. — 31 с.
13. Штраух, А. А. Зоологический музей Императорской Академии наук : 50-летие его существования : обзор основания, постепенного расширения и современного состояния музея : читано 23 нояб. 1882 г. / сост. директор музея акад. А. Штраух. — Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1889. — [2], II, 372 с., 2 л. табл. — (Записки Императорской Академии наук. Приложение ; Т. 61, № 3).

Фотографии из архива Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова.
Материал поступил в редакцию 13.10.2017 г.

Сведения об авторе: Новомодный Евгений Владимирович, научный сотрудник научно-исследовательского сектора природы Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: evgenov@mail.ru; тел. 8 (4212) 30-66-91.